

(Перевод: Ориана)

Теперь, когда Ван Шули намекнула, что им пора уйти, все трое вместе с Юань Ли были слишком смущены, чтобы остаться, поэтому они могли только развернуться и сердито уйти.

В прошлом они бы обязательно что-то устроили, прежде чем оставили это дело, но здесь находится Люй Шу, и они не в состоянии победить его. По их мнению, Люй Шу был по крайней мере экспертом уровня D, а четыре начальных уровня E едва ли смогут победить его вместе.

Причина очень проста. В Небесной и Земной сетях практикующих уровня D и выше начинают обучать истинному даосскому учению. Им не только будут выданы стандартные длинные мечи, которые можно хранить в живом теле и использовать для культивации меча сердца, им также выдадут два магических талисмана.

Если бы Люй Шу действительно по-настоящему сражался с ними, они определенно пострадали бы.

Люй Шу раньше уже интересовался у дедушки Ли. Длинные мечи, выдаваемые Небесной и Земной сетями, очевидно не очень хорошего качества, поэтому, если использовать их для улучшения меча сердца, не будет ли невозможно использовать более лучшее духовное оружие в будущем?

Дедушка объяснил так: это только культивация зародыша. Когда длинный меч превратится в зародыш меча, можно добавить другие материалы, чтобы усовершенствовать его, или можно выбрать другие мечи для продолжения совершенствования.

То, что практикуют в его школе, – это меч воли, и в конце концов в будущем все сущее станет мечом.

А метод Небесной и Земной сетей подобен поглощению меча. Когда меч будет усвоен и зародыш сформирован, можно продолжать поглощать другие вещи и использовать этот метод для достижения непрерывного роста цели.

Когда дедушка говорил это, он был немного взволнован. Ши Сюэцзинь действительно большой талант. Действительно трудно сказать, каких успехов он добьется в будущем.

Люй Шу в тот момент был немного озадачен, разве этот человек мог совершенствоваться? Откуда возьмутся будущие успехи? Однако старик мало что объяснил по этому поводу, и, казалось, он сам мало об этом знал.

Ли Сяньи вздохнул: «Как по-твоему был открыт этот путь совершенствования? Как первый человек, который начал практиковать, узнал, что этот путь осуществим?»

Люй Шу не понимал этого. У первого практикующего... не было техники, на примере которой можно было научиться.

Возможно, первому практикующему приходилось принимать критику других людей и с трудом делать каждый шаг, когда все говорили, что этот путь в никуда. Невзирая на тернии, ветер и снег или пустоши, он должен был решительно двигаться вперед, и, наконец, смог пройти этот путь.

Ли Сяньи тогда сказал: «Ши Сюэцзинь – очень талантливый человек. Нынешний мир практики слишком гонится за природными данными. Без природных данных нельзя добиться известности, а у него нет природных данных, поэтому он хочет проложить новый путь для людей, у которых нет природных данных. Господин Лу Синь однажды сказал, что надежда – это не то, что уже есть, но и не то, чего не бывает. Она – как дорога: сейчас ее нет, а люди пройдут – и протопчут»

(п.п. – Лу Синь (25.9.1881–19.10.1936), китайский писатель, основоположник современной китайской литературы)

Сказав это, Ли Сяньи на мгновение замолчал: «Это действительно то, что сказал господин Лу Синь...»

Люй Шу кивнул: «Но как же ему идти по этому пути? Он ведь сейчас не совершенствуется?»

«Он хотел постичь три учения: буддизм, даосизм и конфуцианство, и он хотел исследовать сущность мира с помощью этих трех учений. Ши Сюэцзинь сказал, что как только вы поймете сущность мира, нет причин, чтобы не использовать это, – вспоминал Ли Сяньи. – Когда он сказал это, он выглядел очень естественно, как будто правда в мире и должна быть такой».

Однако этот путь полон одиночества, размышлял Люй Шу, каждый раз, когда вы делаете шаг, вокруг вас будет все меньше и меньше следов.

По мере того, как вы будете пересекать горы, поля, реки, снежные хребты, леса, по мере того, как будете делать каждый новый шаг первооткрывателя, вокруг вас будет идти все меньше и меньше людей, пока не останется никого.

Затем, когда вы оглядываетесь назад, спутников больше нет, но последователей может быть намного больше.

Точно так же, как люди впервые ступили на Луну, каждый шаг Армстронга на Луне был чем-то таким, что до него не делал никто другой.

Люй Шу вдруг почувствовал, что образ Ши Сюэцзиня пронзил его разум, как острый меч, и он больше не мог игнорировать его.

Независимо от того, сможет ли он пройти этот путь, такой дух достоин благоговейного трепета Люй Шу.

Но Люй Шу не суждено идти таким путем. Его способ состоял в том, чтобы осветить все звезды его звездной карты и сделать всю звездную карту яркой, как день.

...

Ван Шули с улыбкой посмотрела на Люй Шу: «Из-за чего у вас возник конфликт?»

«О, в поезде они сидели на моей нижней полке. Когда мы сели в поезд, они играли в карты. Я попросил их встать, они не вставали... да ерунда всё это», – сказал Люй Шу. Он ничего не скрывал. Это дело было настолько незначительным, что и говорить не о чем.

Ван Шули кивнула: «Класс Даюань такой необыкновенный? Сразу можно занять чье-то место?»

Услышав это, Люй Шу... немного смутился, ведь он тоже ученик класса Даюань...

«Но ничего страшного, – сказала Ван Шули, – я вернусь и попрошу тех, кто посещает занятия класса Даюань в моей школе, узнать, есть ли у них какие-либо секреты, которым они могут тебя научить. Может быть, ты тоже сможешь поступить в класс Даюань, а?»

С точки зрения Ван Шули, детали поведения Люй Шу говорили о том, что он очень хотел поступить, но не мог этого сделать, поэтому она очень хотела помочь.

Люй Шу думал, что Ван Шули казалась очень великодушной в своих поступках, но он не должен отказываться от чужой доброты. После этого путешествия все разъедутся, и, возможно, они больше никогда не увидятся снова. Зачем воспринимать это слишком серьезно?

Да по правде, Люй Шу и не нужны были уловки с поступлением в класс Даюань, он и так там, но сейчас он не мог этого объяснить...

Кстати говоря, Небесная и Земная сети по-прежнему очень строго контролируют ситуацию с природными данными, и если бы Ли Сяньи не помог поменять пробирку Люй Сяюй, он бы и сейчас волновался.

Ван Шули склонила голову, ее волосы развевались вокруг ушей: «Люй Шу, ты умеешь петь?»

«Нет», — покачал головой Люй Шу.

«Умеет, — твердо сказала Люй Сяюй, — я слышала, как он поет «Звездочку»!»

У Люй Шу сразу испортилось настроение. У нас такая плохая звукоизоляция в доме, что ты смогла услышать?! Люй Шу решительно сказал: «Не пел я, тебе послышалось!»

«Хе-хе», – усмехнулась Люй Сяюй. В последнее время она много раз проверяла Люй Шу! В конце концов, этот парень просто отказался в этом признаться!

В это время Юань Лянто вышел из рапсового поля, подтягивая штаны, и лоб в лоб столкнулся с Ли Дянем.

Юань Лянто был поражен. Он проследил за взглядом Ли Дяня. Разве это не то направление, в котором он сидел на корточках? Может быть, этот парень только что смотрел на него?!

Твою мать! У Юань Лянто волосы встали дыбом!

Ли Дянь опасался, что Юань Лянто использует поворачивающую голову тыкву, но он ни разу не использовал ее. На самом деле, Люй Шу собирался использовать ее, но он не мог пойти на рапсовое поле, это было бы слишком очевидно.

Ли Дянь улыбнулся и сказал: «Кажется, ты намереваешься помириться».

Услышав это, Юань Лянто был поражен. У него был понос, и он был расстроен. Этот парень беспокоил его все время, и теперь он не мог понять, чего хочет этот придурок, поэтому он сразу же заорал на него: «Со своей матерью помирись!»

«Очки негативных эмоций от Юань Лянто, +299!»

«Очки негативных эмоций от Ли Дяня, +499!»

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2767368>